

Айзек
АЗИМОВ

ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

Я, РОБОТ

Все о роботах и роботемике

Рассказы о роботах

Айзек АЗИМОВ

**Заминка на праздновании
Трехсотлетия**

«Public Domain»

1976

АЗИМОВ А.

Заминка на праздновании Трехсотлетия / А. Азимов — «Public Domain», 1976 — (Рассказы о роботах)

Лоренс Эдвардс парил в небе и следил за президентом Соединенных Штатов. Вдруг президент исчез. Рассеялся в облачке пыли. Но почему-то президент снова стоит на трибуне в окружении охраны и произносит речь в честь Трехсотлетия – лучшую из его речей. Что же случилось?

Айзек Азимов

Заминка на праздновании Трехсотлетия

Четвертое июля 2076 года. Третий раз произвольно принятая десятичная система счисления вернула две последние цифры в обозначении года к знаменательному числу 76, которое было свидетелем рождения нации.

Нация в прежнем смысле перестала существовать. Теперь ее название превратилось в обозначение географической области, части великого целого – Федерация всего человечества на Земле вкупе с поселениями на Луне и колониями в космосе. Однако культура и традиции сохранили оттенки бывшего своеобразия, и регион, обозначенный старинным названием – Соединенные Штаты, – все еще оставался самым процветающим и передовым на планете. И президент Соединенных Штатов все еще оставался самым влиятельным членом Планетарного совета.

Лоренс Эдвардс следил за миниатюрной фигуркой президента с высоты двухсот футов. Он тихо парил над толпой под еле слышное мурлыканье флотронового мотора на спине и воспринимал происходящее так, словно смотрел голографизированную программу. Сколько раз смотрел он на точно такие же фигурки у себя в гостиной – фигурки в кубе солнечного света, на вид абсолютно реальные, точно лилипуты из плоти и крови – но только сквозь них можно было беспрепятственно просунуть руку.

Правда, сквозь эти десятки тысяч фигур на площади вокруг мемориала Вашингтона просунуть руку не удалось бы. Как не удалось бы просунуть ее сквозь президента. Зато его можно было коснуться и пожать ему руку.

Эдвардс сардонически подумал, что такой плотский элемент, в сущности, излишен, и пожалел, что не парит сейчас где-нибудь в сотне миль отсюда над какой-нибудь безлюдной глушью вместо того, чтобы болтаться в небе над Мемориалом, высматривая малейшее подозрительное движение в толпе. И все из-за идиотского традиционного ритуала рукопожатий.

Эдвардс не принадлежал к поклонникам президента Хьюго Аллена Уинклера, пятьдесят седьмого по счету.

На его взгляд, президент Уинклер был пустым человеком – обаятельный охотник за головами, фонтан обещаний. После всех надежд, связанных с первыми месяцами его пребывания у власти, он не вызывал ничего, кроме горького разочарования. Всемирная Федерация грозила вот-вот развалиться, далеко не выполнив своего предназначения, и Уинклер ничего не мог поделать. Ситуация требовала твердой руки, а не любезной, решительного голоса, а не медового.

Вон он стоит и пожимает руки в пустоте, оберегаемой службой безопасности, а Эдвардс и еще несколько агентов бдят над ним сверху.

Президент, естественно, выставит свою кандидатуру на перевыборах и, скорее всего, проиграет, а это только ухудшит положение, поскольку оппозиция ставит своей целью уничтожение Федерации.

Эдвардс вздохнул. Надвигаются четыре тяжелых года... может быть, и сорок лет, а ему остается только висеть в воздухе с тем, чтобы мгновенно связаться со всеми наземными агентами по лазерофону при малейшем признаке...

Он не увидел ни малейшего... Ничего сколько-нибудь угрожающего. Только облачко белой пыли, еле различимое глазом, только проблеск в солнечном свете, мелькнувший и исчезнувший прежде, чем он что-нибудь осознал.

Но где президент? Он потерял его из виду среди пыли.

Эдвардс вглядывался в сектор площади, где только что видел президента – тот не мог отойти далеко.

И тут же обнаружил признаки смятения – сначала среди агентов секретной службы, которые словно бы потеряли голову и метались из стороны в сторону; затем оно перекинулось на окружающую толпу и стало шириться. Шум внизу перерос в громовой рев.

Эдвардс не различал слов, из которых слагался этот рев, но оглушающие волны возбужденных криков были яснее всяких слов: президент Уинклер исчез! В единый миг рассеялся облачком пыли.

Затаив дыхание, Эдвардс ждал, как ему казалось, целую вечность, чтобы долгий момент осознания завершился, и толпа под ним забурлила в панике...

Тут, перекрывая грозный гул, раздался звучный голос – и гул стал стихать, оборвался, сменился глубокой тишиной. Словно это все-таки была голографизионная программа и кто-то приглушил звук, а затем и вовсе выключил.

Эдвардс подумал: «Господи! Это же президент!»

Ошибиться в этом голосе было невозможно. Уинклер стоял на окруженной кольцом охраны трибуне, с которой должен был произнести речь в честь Трехсотлетия и с которой десять минут назад спустился, чтобы пожать руки счастливицам в толпе.

Как он снова очутился там?

Эдвардс напряг слух.

– Со мной ничего не случилось, сограждане американцы. Вы просто были свидетелями поломки механического приспособления. Это не был ваш президент, а потому не позволим технической неполадке омрачить празднование счастливейшего дня, какой только знала история. Сограждане американцы, прошу вас о внимании...

И полилась речь в честь Трехсотлетия – лучшая из речей, когда-либо произнесенных Уинклером, или из тех, какие когда-либо слышал Эдвардс. Заслушавшись, Эдвардс даже забыл о своей прямой обязанности вести слежку.

Уинклер говорил замечательно. Он понимал всю важность Федерации и заставлял своих слушателей поверить в нее!

Однако одновременно где-то в глубине сознания Эдвардса всплывало неотвязное воспоминание об упорных слухах, будто новые достижения Роботехники позволили создать точнейшую копию президента – робота, который мог исполнять все церемониальные функции, который мог пожимать руки в толпе, который не мог ни соскучиться, ни утомиться – ни быть убитым.

«Но это-то и произошло», – подумал Эдвардс в растерянности. Такой робот-двойник действительно был создан, и в определенном смысле он был убит.

Тринадцатое октября 2078 года. Эдвардс посмотрел на низенького робота-гида, который остановился перед ним и сказал мелодичным голосом:

– Мистер Дженек готов вас принять.

Эдвардс встал, чувствуя себя великаном рядом с приземистым металлическим гидом, едва достававшим ему до пояса. Но далеко не юным великаном. За последние два года его лицо избороздили морщины, и он не забывал о них.

Теперь он последовал за гидом в неожиданно маленький кабинет, где за неожиданно маленьким письменным столом сидел Фрэнсис Дженек – несуразно молодежавый человек с небольшим брюшком.

Дженек улыбнулся и, дружески глядя на Эдвардса, встал, чтобы пожать ему руку.

– Мистер Эдвардс!

– Рад возможности, сэр, – пробормотал Эдвардс. Дженека он видел впервые. Но ведь личный секретарь президента – фигура закулисная и редко попадает в центр внимания средств массовой информации.

– Пожалуйста, садитесь, – сказал Дженек. – Соевую палочку?

Эдвардс улыбнулся, вежливо отказываясь от угощения, и сел. Дженек явно всячески подчеркивал свою молодость – рубашка с жабо расстегнута, волосы на груди выкрашены в не очень броский, но несомненно лиловый цвет. Он сказал:

– Я знаю, вы несколько недель старались увидеться со мной. Извините за волокиту. Надеюсь, вы понимаете, что мое время принадлежит не мне. Но как бы то ни было, вы теперь здесь... Да, кстати, я справился у начальника службы безопасности, и он отозвался о вас весьма лестно. Он сожалеет, что вы ушли от них.

Эдвардс ответил, опустив глаза:

– Мне казалось, что будет лучше вести расследование так, чтобы не поставить службу в неловкое положение.

Дженек сверкнул улыбкой.

– Однако ваша деятельность при всех предосторожностях не остается незамеченной. По словам начальника службы безопасности, вы расследуете небольшую заминку на праздновании Трехсотлетия, и, признаюсь, я принял вас при первой возможности. Ради этого вы отказались от своего положения? Но вы же расследуете мертвое дело.

– Но как оно может быть мертвым, мистер Дженек? Хотя вы и назвали его «заминкой», но факт остается фактом: это было покушение на жизнь президента.

– Чисто языковая тонкость! К чему употреблять неприятные слова?

– Но они выражают неприятную истину, вы же согласны с тем, что кто-то пытался убить президента?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.